

У меня всегда была привычка терять связь с реальностью, когда концентрировался на чем-то одном.

Когда-то я так увлекался игрой, что часто случалось так, что день заканчивался, прежде чем я осознал это, и когда я начал учиться на юриста, часто проводил целые ночи, борясь с учебниками.

Хорошей стороной этого было то, что, как только я сосредоточился на чем-то, то мог посвятить всего себя этому, не заботясь ни о чем другом. Из-за этого я стал адвокатом, чему весьма доволен.

Плохая сторона в том, что, когда я концентрируюсь на чем-то, я не могу идти в ногу со временем, питаюсь как придется. Сегодня это имело неприятные последствия.

После изучения кадров от начала до конца я поужинал в ресторане в подвале отеля.

Насладившись экстравагантным обедом, достойным первоклассного отеля, будучи единственным покупателем в магазине, я спокойнее отнесся к инциденту.

Не обращая внимания на неприятное лицо шеф-повара ресторана, я пролистывал документы, пока магазин не закрылся, и в конце концов обнаружил, что меня выгнали. Конечно, после этого я продолжал бороться с бумагами в кафе рядом со станцией, смотря на инцидент с разных сторон.

Была ли какая-то информация, которой мне не хватало, было ли что-то, на что я должен был смотреть, не пропускал ли я что-то ...

Я действительно приближался к истине?

Идти на место преступления определенно стоило. Благодаря расследованию я смог найти ответы на некоторые вопросы.

Но на их месте появились новые.

Вероятность того, что жертва была убита 11- го числа, была высокой. Но почему? Почему Клаудия пришла на 10 - й день? В письме, которое пришло к ней домой, говорилось, что лорд-демон будет там 10- го числа, и даже указано время.

... Какое значение имело это письмо?

Клаудия написала в своем дневнике, что она не знала намерений, стоящих за письмом.

Но, мягко говоря, если бы это письмо не пришло, этот инцидент никогда бы не произошел.

Это было начало всего этого. Если истинным виновником была не Клаудия, а кто-то другой, отправитель этого письма был определенно подозрительным.

Но у меня не было средств, чтобы определить, кто это был.

Если бы мне пришлось назвать что-то, на что ответов я не получил, это был под конец судебного процесса. Кейт сказала, что она собирается вызвать свидетеля на следующем процессе.

Первоначально, она намеревалась позвонить ему, но он отказался, так что она не смогла.

Разница между запросом свидетельских показаний и вызовом свидетеля заключалась в наличии юридической силы.

Когда вы запрашиваете показания, вы только выслушиваете их мнение по делу, и они смогли отказаться.

Но вызов кого-либо в качестве свидетеля был другим делом. Повестка была нужна для того, чтобы получить важные показания для разрешения дела, и она имела обязательную силу закона.

Конечно, имея такую мощь, вам нужна была соответствующая основа для вызова свидетеля.

... Хотели позвонить. Но не смогли.

Это означало, что у них была полезная информация для обвинения, но человек отказался, поэтому они не могли её предоставить.

Кейт не сможет скрыть свидетеля с неудобными показаниями. Даже если бы они были семьей, она была из тех людей, которые с радостью выискивали бы их недостатки и грубости.

Кого она планировала позвать на суд послезавтра?

Как бы я ни думал, так и не смог прийти к однозначному ответу. Более того, это только увеличило количество моих вопросов.

В конце концов, время оказалось упущено, и я пропустил последний трамвай. Ночью кафе не работало, что делало физически невозможным вернуться домой этой же ночью.

... Не было никакой возможности найти помощь. Но если нет выбора, то я пойду до конца.

Я полагался на свет над скамейкой в парке, перечитывая материалы дела снова и снова после этого в поисках того, что я мог бы сделать.

В конце концов, ночь закончилась, и я сел на первый трамвай, едущий домой.

Звонок Джессики Белликес прозвучал в тот момент, когда я вышел, как раз в тот момент, когда я думал вернуться домой и вздремнуть.

«Я вернулась в Гримбельд. Я сделала несколько фотографий, поэтому, пожалуйста, посмотрите на них.»

Может быть, она вот-вот упадет замертво? Ее слабое дыхание и тон были достаточны для того, чтобы у меня появились кое-какие подозрения.

Я обещал встретиться с ней в кафе, в котором мы встретили ранее, и пошел домой. Сбросив все рядом, я рухнул на кровать.

Я ужасно устал. Моя испачканная от пота рубашка находилась далековато от того, что можно назвать чистым, но, не обращая на это внимания, я не хотел ничего, кроме сна.

... Когда я в следующий раз открыл глаза, яркий свет струился по диагонали из окна.

Глядя на часы, было 8:45, пятнадцать минут до моей встречи с Джессикой. Возможно, я страдала от мышечной боли, так как чувствовала боль от костей, терзающих мое тело здесь и там.

Я заставил себя встать и принять душ. Горячая вода разбудила мой разум.

После этого я переоделся, взял сумку и вышел. Обещанное время давно прошло, но я без всякого нетерпения направился в назначенное кафе.

... Я должен принести ей торт.

По дороге я пошел в обход, и через час, как и обещал, я прибыл в кафе. Несмотря на то, что было раннее утро, магазин был удивительно переполнен, но Джессика еще не пришла.

... Она опоздала, пробормотал я про себя.